

ECONOMICS

FEBRUARY
2016
No. 2 (11)

ECONOMIC THEORY AND BUSINESS PROCESS

SCIENTIFIC PUBLISHING «PROBLEMS OF SCIENCE»

WWW.ECONOMIC-THEORY.COM

Social partnership in the labour field
of small business in the Russian Federation
(Lyamzin R.) p.7

Quantitative and qualitative analysis
of institutional changes
in the national innovation
system of Russia
(Shomurodova N.) p.15

ISSN 2410-289X

9 772410 289009

Economics

№ 2 (11), 2016

EDITOR IN CHIEF

Valtsev S.

EDITORIAL BOARD JOURNAL

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Koval'ov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Maslov D.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (PhD in Economics, Ukraine), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Russian Federation).

EDITORIAL BOARD PUBLISHING HOUSE

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (PhD in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Zhamul'dinov V.* (PhD Laws, Russian Federation), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Koval'ov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Maslov D.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Matveeva M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (PhD in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Publishing house «PROBLEMS OF SCIENCE»

Founded in 2009. Issued monthly

EDITORIAL OFFICE ADDRESS:

117321, Russian Federation, Moscow, Profsoyuznaya str., 140

SUPPORT:

153008, Russian Federation, Ivanovo, Lezhnevskaya st., h.55, 4th floor

Phone: +7 (910) 690-15-09.

<http://scienceproblems.ru/> / e-mail: admbestsite@yandex.ru

Moscow

2016

Economics

№ 2 (11), 2016

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Котлова А.С.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Сибирицев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Маслов Д.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цицулян С.В.* (канд. экон. наук, Россия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Крацова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н. А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Маслов Д.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Матеева М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирицев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цицулян С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамицина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарилов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

117321, РФ, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 140

СЛУЖБА ПОДДЕРЖКИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж

Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://scienceproblems.ru> / e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77 - 60216

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале

© Economics. 2016

Издается с 2014 года

Выходит 12 раз в год

Сдано в набор:

26.02.2016

Подписано в печать:

29.02.2016

Формат 70x100/16.

Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 2,19

Тираж 1 000 экз.

Заказ № 582

ТИПОГРАФИЯ

ООО «ПресСто».

153025, г. Иваново,

ул. Дзержинского, 39,

оф.307

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Проблемы науки»

г. Москва

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ	4
<i>Boykova A. (Russian Federation) Business ethics as a factor of entrepreneurial activity / Бойкова А. О. (Российская Федерация) Этика бизнеса как фактор ведения предпринимательской деятельности.....</i>	4
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ.....	7
<i>Lyamzin R. (Russian Federation) Social partnership in the labour field of small business in the Russian Federation / Лямзин Р. В. (Российская Федерация) Социальное партнёрство в трудовой сфере малого бизнеса в Российской Федерации.....</i>	7
<i>Zakharchenko E. (Russian Federation) Objectives of the strategy of import substitution taking into account the world experience / Захарченко Е. А. (Российская Федерация) Задачи стратегии импортозамещения с учетом мирового опыта</i>	11
<i>Shomurodova N. (Russian Federation) Quantitative and qualitative analysis of institutional changes in the national innovation system of Russia / Шомуродова Н. И. (Российская Федерация) Количественно-качественный анализ институциональных изменений в национальной инновационной системе России</i>	15
<i>Fokeyeva M. (Russian Federation) The functioning of the railways. Diversification of transport services / Фокеева М. М. (Российская Федерация) Функционирование железных дорог. Диверсификация транспортных услуг</i>	22
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	26
<i>Al Issa Hazar (Syrian Arab Republic) Analysis of behavior of investors in the Moscow Exchange / Аль Исса Хазар (Сирийская Арабская Республика) Анализ поведения инвесторов на Московской Бирже.....</i>	26

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Business ethics as a factor of entrepreneurial activity

Boykova A. (Russian Federation)

Этика бизнеса как фактор ведения предпринимательской деятельности Бойкова А. О. (Российская Федерация)

Бойкова Александра Олеговна / Boykova Alexandra – студент,
кредитно-экономический факультет,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Аннотация: в статье анализируются влияние этики ведения бизнеса на развитие предпринимательской деятельности в современных экономических условиях.

Abstract: the article analyzes the impact of ethical business practices on the development of entrepreneurial activity in modern economic conditions.

Ключевые слова: экономика, бизнес, этика бизнеса, предпринимательство.

Keywords: economy, business, business ethics, entrepreneurship.

В настоящее время бизнес развивается всё активнее, в России в том числе. Однако экономические и геополитические реалии, а также девальвация рубля создают определенные сложности для российских бизнесменов, которые работают на мировом рынке. Внешние рынки оказались закрыты не только для компаний, попавших под санкции, но и для всех остальных компаний работающих с зарубежными рынками, получилось, что доля внутренних заимствований радикально увеличилась. Если раньше соотношение «внешний/ внутренний рынок» выражалось цифрами 40 на 60, 45 на 55, то в текущем году практически 100% заимствований было на внутреннем рынке [3].

На фоне западных санкций постепенно начался процесс переориентации компаний на азиатские рынки. Китай сегодня у всех на слуху. Однако ажиотаж со стороны западных инвесторов еще с 2006 года предопределил ориентированность отечественных компаний на западный манер ведения бизнеса. Тогда в отношении азиатских предпринимателей встаёт вопрос: готовы ли наши компании к азиатской культуре ведения дел, которая в корне расходится с западным стилем бизнес-коммуникации?

Стиль бизнес-коммуникации, или так называемая бизнес-этика, чаще всего обусловлены историческими и культурными предпосылками. В качестве этических норм ведения бизнеса в 21 веке

Специалисты в области бизнес-этики различают западную и восточную деловые культуры.

Философия европейкой этики бизнеса базируется, прежде всего, на индивидуализме. На западе индивидуализм – это некий двигатель общественного прогресса, механизм для поддержания конкурентной среды. Для нее свойственны:

1. дисциплинированность
2. пунктуальность
3. склонность к порядку
4. экономичность
5. неприемлемость личностно-ориентированных вопросов
6. целеустремленность
7. прямолинейность
8. инициативность [1,190].

Философия же восточной этики бизнеса основана на коллективном подходе и преданности нормам морали. Человек в восточном обществе не представляет себя без группы. Выдвижение персональных интересов в китайской деловой этике считается неприличным. Личный интерес должен подчиняться коллективному.

К наиболее ярким чертам восточной культуры относятся:

1. уклончивость
2. иерархия
3. зависимость
4. чинопочитание
5. элитаризм

Китайская корпоративная культура базируется главным образом на нормах морали. В Китае верят, что моральные поступки человека являются судьбоносными [1, 255].

Российская деловая культура – это культура с высокой степенью избегания неопределенности, большой дистанцией власти, краткосрочной временной ориентацией и преобладанием коллективизма. В России статус человека и его место в обществе зависят, прежде всего, от многочисленных внешних факторов, например, социальной среды, происхождения, принадлежности к определенной касте, элитному образованию, религии, расе и т.д. Для россиян характерным является использование двойных стандартов, то есть, если для своих нормальными являются такие стандарты, как честность, надежность, взаимопомощь, то применительно к чужим возможно существенное понижение «планки моральных принципов».

Также бизнес-этика России с появлением иностранных предпринимателей испытывает влияние западной этики, это должно способствовать обогащению философии этики деловых отношений в нашей стране, однако есть факторы, мешающие этому.

Не соблюдается принцип неприкосновенности частной собственности. Исторически это обусловлено презрением к ней в социалистический период и недопустимая тяга к материальным ценностям с православной точки зрения.

Общество морально не готово принять богатство, даже если оно является результатом честного труда.

Закон не определяет этичность поступков предпринимателя.

Не налажено партнерство государства и предпринимательства.

Отсутствие этики со стороны государства: невыполнение обещаний, неоплата государственных заказов, нарушения закона.

Коррупционированность чиновников.

Согласно выводам исследовательского проекта «Global Leadership and Organization Behavior Effectiveness», в рамках которого проводилось изучение воздействия культуры на бизнес в 62 странах, Россия отличается «непропорционально значительным количеством недостатков», среди которых отмечены такие, как

1. несклонность менеджеров вознаграждать за достигнутые результаты, отсутствие инвестирования в будущее развитие производства,

2. внедрять методы управления, снижающие степень неопределенности

Среди постоянно отмечаемых положительных черт российской деловой культуры, прежде всего:

1. склонность к коллективному труду и сотрудничеству,

2. способность к обучению, творческому подходу и действиям в условиях нестабильности среды.

Постепенно Российская деловая культура стала приобретать черты индивидуализма [2, 54-56].

Как видно из вышесказанного, восточные партнеры довольно специфичны и опыта общения с западными коллегами будет явно недостаточно, чтобы завоевать их доверие.

Российские предприниматели должны понимать, что из лучших будут выбраны единицы, которые смогли вызвать доверие восточных бизнесменов, именно с ними и будут строить деловые отношения.

Безусловно, можно сказать, что каждый из нас в праве самостоятельно решать, каким этическим нормам следует следовать в бизнесе, и в какой степени следует их соблюдать. Но стоит отметить, что этот выбор непосредственно влияет не только на руководителя, но и на работников предприятия, и на бизнес в целом.

Литература

1. Деловая этика / авт.-сост. В.К. Трофимов. – Ижевск: ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2012. – 352 с.
2. Голдырева В. А. «Особенности представлений о деловой этике в России»// Альманах современной науки и образования 2011 №9 С. 54-56.
3. Сайт Группы «Московская биржа» [Электронный ресурс]: URL: <http://moex.com/> (дата обращения: 15.01.2016).

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Social partnership in the labour field of small business in the Russian Federation

Lyamzin R. (Russian Federation)

Социальное партнёрство в трудовой сфере малого бизнеса в Российской Федерации

Лямзин Р. В. (Российская Федерация)

*Лямзин Роман Викторович / Lyamzin Roman – преподаватель,
кафедра иностранных языков, факультет гуманитарного образования,
Омский государственный технический университет, г. Омск*

Аннотация: в статье рассматривается социальное партнерство в сфере труда, которое выступает в качестве существенного элемента в системе распределения между основными субъектами экономики - государством, работодателями и наемными работниками. Автор обосновывает утверждение о том, что фундаментальные сдвиги в отношении бизнеса и общества за последние 20 лет ставят перед предпринимателями, в том числе и малыми, новые задачи, решение которых возможно лишь на основе социального партнерства широкого круга социальных субъектов, включенных в сферу развития малого бизнеса.

Abstract: the article discusses the social partnership in the field of employment and labor, which serves as an essential element in the system of distribution between the main economic actors - the government, employers and employees. The article explores the role of social partnership, as well as the specificity of functions of its subjects in the development of Russian small businesses. The author substantiates the claim that the dramatic changes of business relations and the community from the middle of the last century confront entrepreneurs to solve new issues and that it is possible only on the basis of social partnership of a wide range of social actors, performing in the small business development.

Ключевые слова: социальное партнерство, социально-трудовые отношения, договорное регулирование, коллективный договор, субъекты социального партнерства, профсоюзы, работодатель, наемные работники.

Keywords: social partnership, social and labor relations, contract regulation, collective agreement, the subjects of social partnership, trade unions, employers, employees.

Социальное партнерство в сфере труда выступает в качестве существенного элемента в системе распределения между основными субъектами экономики - государством, работодателями и наемными работниками, их представителями - социальной ответственности за благосостояние населения страны. Реальное социальное партнерство предполагает равную реализацию интересов всех участников диалога. Индикаторами эффективности социального партнерства являются улучшение условий труда и устойчивый рост благосостояния работников. Сегодня показатели уровня и качества жизни в отношении большинства работников не достигают значений, которые могли бы подтвердить высокую эффективность функционирования института социального партнерства.

В числе базисных механизмов реализации и функционирования социального партнерства было и остается право. Необходимо дальнейшее развитие нормативной базы социального партнерства, обеспечивающей законодательное

определение порядка взаимодействия и взаимной ответственности основных участников переговорного процесса [2, с. 60].

Позиции основных субъектов социального партнерства в социально - трудовой сфере малого бизнеса определяются, прежде всего, их основными интересами [6, с. 55]:

- для наемных работников, их представителей - профсоюзов - социальное партнерство предоставляет возможность участвовать в установлении норм и правил организации труда, оценки трудовой деятельности, дополнительных трудовых и социальных гарантий;

- для субъектов малого бизнеса как работодателей и их общественных объединений социальный диалог и сотрудничество с представительными организациями работников позволяет более эффективно использовать рабочую силу, развивать человеческий фактор производства, обеспечивать достижение предпринимательских целей путем снижения социальной напряженности и соответствующих издержек;

Система трипартизма считается эффективной для решения общенациональных вопросов по поводу модернизации экономики, социальной и экономической политики. Однако часто трехсторонние органы социального партнерства являются формальным институтом и дают мало значительных практических результатов, прежде всего, из-за отрыва трехстороннего диалога от двухстороннего, слабой связью национального и отраслевого уровней.

Я согласен с В.Н. Киселевым и В.Г. Смольковым, что некорректно отождествлять категории трипартизма и социального партнерства, так как, социальное партнерство — это тип социально-трудовых отношений, это цель общественного развития и его сущность на определенном этапе, а трипартизм — это механизм реализации этой цели [3, с. 63–64].

Социальное партнерство — это система взаимоотношений между работниками (их представителями) и работодателями (их представителями), позволяющая учитывать взаимные интересы сторон при всей их противоположности и на этой основе достигать согласия по социально - трудовым и социально-экономическим вопросам, которое закрепляется в коллективных договорах и соглашениях.

Коллективные договоры регулируют социально-трудовые отношения между работниками и работодателем сроком на три года. В документе обычно прописываются различные взаимные обязательства сторон: формы и размеры оплаты труда, механизм индексации зарплат исходя из уровня инфляции, различные виды компенсаций, нормы рабочего времени и отдыха, вопросы охраны труда, закрепляется отказ от забастовок при выполнении обязательств со стороны работодателей [5, с. 31].

Руководители малых предприятия и индивидуальные предприниматели, использующие труд наемных работников, в соответствии с российским трудовым законодательством, обязаны заключать трудовой или гражданско-правовой договор и выполнять следующие условия:

- оформить трудовой договор или трудовой контракт с работником в письменной форме;

- регулярно в сроки, установленные законодательством, оплачивать труд наемных работников;

- создавать безопасные условия труда своих работников;

- уплачивать за работников страховые взносы и другие обязательные платежи в порядке и размерах, которые определяются федеральными законами;

- оформлять страховые свидетельства государственного пенсионного страхования для лиц, поступающих на работу впервые. Еще две главные проблемы в социально-трудовой сфере малых предприятий - это отсутствие коллективных договоров и оплата труда. Основная часть денег выплачивается «в конвертах». «Теневая» зарплата лишает работников полноценного социального,

пенсионного страхования, различных выплат, связанных с оплатой больничного листа, отпуска. Неучтенные выплаты заработной платы ставят работников в полную зависимость от работодателя, поскольку их размер не регламентируется никакими официальными документами [4, с. 60].

Прежде всего, любой работодатель в России защищен множеством законов федерального и регионального уровней. В его арсенале - материальные ресурсы, кадровая и юридическая службы. Прочность его позиции усиливает, как это ни странно, экономический кризис, усугубляемый безработицей, который делает наемных работников более сговорчивыми и терпеливыми.

Наконец, самое главное - работодатель сегодня, к сожалению, не несет какой бы то ни было серьезной ответственности - ни материальной, ни юридической, за несоблюдение им же подписанного трудового договора с наемным работником. Российский бизнес, в том числе и малый, отличается сегодня преобладанием неформальных (юридически неоформленных либо неполностью оформленных) трудовых отношений, господством устных договоренностей между работодателем и работником, высоким уровнем уклонения от налогов и выплат во внебюджетные социальные фонды. Это приводит к снижению уровня правовых и социальных гарантий работника - незащищенности от произвольного увольнения, невозможности обжаловать нарушения трудовых прав в суде из-за неоформленности трудовых договоров, нарушению существующих норм времени труда и времени отдыха, охраны труда, отсутствию гарантий социального обеспечения и т.д. [2, с. 59–60].

Следующим важным направлением в достижении оптимизации интересов работников и работодателей является совершенствование системы стимулирования труда на предприятиях. До сих пор эта проблема остается нерешенной. Главный недостаток всех действующих систем оплаты труда - их слабая связь с конечным результатом. Это обстоятельство порождает дисбаланс интересов партнеров. На пути эффективной модели оплаты труда стоят два серьезных препятствия. Во-первых, преобладание стоимостных, затратных показателей оценки деятельности предприятий. Во-вторых, отсутствие на большинстве предприятий четко налаженной системы учета трудоемкости продукции, других издержек производства. Преодоление этих препятствий позволит перейти к принципиально новой системе организации оплаты труда [4].

Таким образом, работодатели будут заинтересованы в росте заработной платы персонала, так как это обеспечит им получение дополнительных доходов и прибыли, а наемные работники - в повышении эффективности производства, других финансово-хозяйственных показателей предприятия, так как это становится источником фиксированного повышения их заработка. Из всего вышесказанного все более очевидной становится прямая зависимость эффективности работы каждого субъекта социального партнерства друг от друга.

Литература

1. Закон Российской Федерации «О коллективных договорах и соглашениях» от 10 марта 1992 г., ГЛАВА IV. Статья 21.
2. *Осипов Е. М.* Социальное партнерство и малый бизнес в России. М.: Макс Пресс, 2010. С. 140.
3. *Киселев В. Н., Смольков В. Г.* Социальное партнерство в России. М.: Луч, 2012. С. 98.
4. Профсоюзы и трудовые права россиян [Электронный ресурс]: пресс-вып. ВЦИОМ № 1665 // Всероссийский центр изучения общественного мнения: [сайт]. URL: <http://www.wciom.ru>.

5. Актуальные проблемы кадровой политики и управления персоналом: материалы социологических исследований (октябрь–ноябрь 2012 г.). М., 2013. С. 31.
 6. Социальное партнерство на предприятиях и организациях города Москва: теория, практика, перспективы развития. Вып. 2. М.: УИЦ МПФ, 2007. С.52.
-

Objectives of the strategy of import substitution taking into account the world experience

Zakharchenko E. (Russian Federation)

Задачи стратегии импортозамещения с учетом мирового опыта Захарченко Е. А. (Российская Федерация)

*Захарченко Елена Александровна / Zakharchenko Elena – аспирант,
кафедра менеджмента и региональной экономики, факультет управления,
Майкопский государственный технологический университет, г. Майкоп*

Аннотация: в статье рассматриваются условия реализации стратегии импортозамещения в развитии страны. Рассмотрены основные предпосылки и задачи политики импортозамещения в странах Азии и Южной Америки. Сформулирован массив задач процесса импортозамещения для макро-, мезо- и микро - экономических уровней экономики.

Abstract: the article considers the terms of realization of the strategy of import substitution in the development of the country. The main prerequisites and problems of the policy of import substitution in the countries of Asia and South America have been considered. The massif of problems of process of import substitution for macro - meso - and micro economic levels of the economy have been formulated.

Ключевые слова: стратегия импортозамещения, программа и задачи импортозамещения.

Keywords: strategy of import substitution, program and problems of import substitution.

Импортозамещение - это тип экономической стратегии и промышленной политики государства и хозяйствующих субъектов, для обеспечения защиты отечественного производителя путем замещения импортируемых промышленных товаров и технологий продуктами национального производства. Цель импортозамещения состоит в повышении уровня конкурентоспособности отечественных товаров, путем стимулирования сферы производства за счет освоения новых видов продукции и повышения ее эффективности.

В федеральном бюджете на 2015-2017 гг. на цели импортозамещения выделено более 35 млрд. рублей [1]. В настоящее время реализуется федеральная программа импортозамещения, предусматривающая выделение дополнительных средств и принятие ряда мер различного характера, например: использование инструментов тарифного, таможенного и налогового регулирования. В процессе реализации стратегии импортозамещения значимую роль играет фонд поддержки промышленности, через который предполагается реализовать 18 млрд. рублей в целях продвижения программы в течение ближайших трех лет. Предполагается, что мероприятия, содержащиеся в программе импортозамещения, могут обеспечить ежегодный прирост производства российских товаров и оборудования (начиная с нынешнего года) на 30 млрд. рублей. Для реализации программы необходим системный подход к проблеме импортозамещения на микро - и макроуровнях.

Стратегия импортозамещения предполагает постепенный переход от производства простых товаров к выпуску наукоемкой и высокотехнологичной продукции за счет интенсивного развития технологий и повышения уровня образования экономически активного населения [2]. Политика новой индустриализации, по целям своим охватывающая более локальную, частную задачу импортозамещения, должна быть ориентирована на реализацию импортозамещающей и экспортно-ориентированной модели. Наибольший успех в

этом контексте был, достигнут в Бразилии, Южной Корее и Мексике. Стратегия импортозамещения в этих странах сводится к стимулированию экспорта, а также ограничению импорта и производства конкурентоспособной импортозамещающей продукции. Определённый интерес представляет опыт импортозамещения в таких странах, как Аргентина, Иран, Тайвань.

Главным идеологом концепции импортозамещения в Аргентине является экономист Рауль Пребиш, оказавший колоссальное влияние на экономическую теорию и практику во второй половине XX века. Пик его влияния в Аргентине пришелся на 50-е и 60-е годы, период правления Хуана Перона, и последующие годы военной диктатуры. В данный период времени идеи и взгляды Пребиша являлись основой экономического курса, который проводился в стране. Концепции Пребиша были весьма популярны в мире, что послужило причиной получения статуса международного экономиста и позволило стать генеральным секретарем Конференции ООН по торговле и развитию.

Основываясь на идеях немецкого экономиста Ганса Зингера, Пребиш разработал гипотезу, суть которой заключалась в том, что страны третьего мира отстают в развитии из-за зависимости от продажи сырья и сельхозпродукции своим бывшим метрополиям. Главной причиной отставания послужил медленный рост цен на сырье и высокий рост цен на продукцию, которую страны Запада продают своим бывшим колониям. Это порождает ощутимую дифференциацию уровня жизни населения. Выходом из этой ситуации Пребиш предложил идею индустриализации на основе импортозамещения. Суть идеи заключается в активной государственной поддержке промышленных производств и национального машиностроения. Правительство выдавало аргентинским компаниям дешевые кредиты, квотировало импорт, вводило валютный контроль и жестко фиксированный обменный курс. Параллельно происходило огосударствление экономики, создавались госмонополии в нефтегазовой промышленности, железнодорожном транспорте, электроэнергетике, связи и т.д. [3]. Реализация стратегии импортозамещения на основе политики дирижизма в Аргентине не удалась. Это стало причиной низкой конкурентоспособности, галопирующей инфляции, огромного национального долга и, как следствие, банкротства государства.

К середине 70-х Аргентина оказалась в состоянии глубокого экономического и политического кризиса. Последующие полтора десятка лет стали для Аргентины тяжелым испытанием: ее ВВП сократился на 20%, средняя годовая инфляция измерялась трехзначными показателями, а в 1989 году началась гиперинфляция, когда цены в течение года выросли в 30 раз [3]. В итоге четверть века была потрачена на попытки претворить в жизнь планы Пребиша, а потом на восстановление экономики, но окончательного восстановления так и не произошло.

В Иране, как и в России, политика импортозамещения вышла на первый план в связи с изоляцией страны в мировом сообществе и в соответствии с санкциями западных стран, которые, прежде всего, были направлены на финансовую сферу экономики Ирана. Необходимость импортозамещения была вызвана преобладающей ролью нефтегазового сектора в отраслях экономики. Необходимо отметить, что экономическая система Ирана является более закрытой, чем аналогичные системы стран Ближнего Востока. По сравнению с Аргентинским сценарием развития страны Иран оказался в ловушке автаркии. В данном случае из-за отсутствия конкуренции на рынках происходит постепенное снижение качества производимой продукции внутри страны, а также развитие технологий приходит в упадок. Причиной тому является политика импортозамещения в условиях замкнутого воспроизводства. Таким образом, образовался большой разрыв в уровне экономического развития. Например, ВВП на душу населения по

паритету покупательной способности в Иране в три с лишним раза меньше, чем в Саудовской Аравии (\$15,6 и \$53,6 тысячи соответственно). По данным Всемирного банка, Саудовская Аравия занимает 8-е место в мире, а Иран – 71-е.[3]. Причиной тому является не только неспособность Ирана воспользоваться своими сырьевыми возможностями, но и закрытостью экономической системы.

По ресурсному потенциалу Иран значительно превосходит Саудовскую Аравию, но неспособность воспользоваться запасами ресурсов привела к отставанию[3]. Развитие сектора недропользования в условиях изоляции не позволяет добиться подобных результатов.

Политика импортозамещения Тайваня начала реализовываться с введением санкций со стороны континентального Китая. Положение значительно ухудшилось в связи с ведением политики изоляции со стороны континентального Китая. В связи с этим экономика Тайваня строилась с учётом импортозамещения [3]. Программа импортозамещения предусматривала комплекс протекционистских мер, которые позволяли стимулировать сектора легкой и электронной промышленности на основе создания мощных государственных корпораций и освоения новые производственных отраслей (литье стали, судостроение, производство запчастей для автомобилей и т.д.). Получила развитие экспортно - ориентированная концепция экономики. При этом предприятия, развивающиеся по программе импортозамещения, получали финансирование и различные привилегии. Кредитная сфера контролировалась административно, размер ставок по займам строго ограничивался, в результате чего промышленность получила доступ к дешевым деньгам. Более того, инвестиционная деятельность поощрялась налоговыми льготами.

Ключевую роль в реализации стратегии импортозамещения на Тайване сыграли государственные научно-исследовательские центры прикладного характера, заточенные под технологические нужды производства. Государственные координационные программы обеспечивали общее управление процессом импортозамещения. По существу, на Тайване сложилась модель импортозамещения, сочетающая плановые и рыночные механизмы.

Для макроэкономического уровня задачи импортозамещения связаны не только с формированием системы приоритетов и стимулов для переориентации национального воспроизводственного комплекса на производство импортозамещающей продукции, но и с разработкой институциональной основы инициации и запуска процессов импортозамещения. Так, федеральная программа импортозамещения предусматривает реализацию этого процесса в направлениях диверсификации импорта и экспорта и формирования новых мощностей по выпуску конкурентоспособной на внутренних и внешних рынках продукции. «Агентство кредитных гарантий запустило программу предоставления комфортного льготного софинансирования при ставках около 9% годовых для конечного заемщика для инвестиционных проектов среднего предпринимательства.»[4].

На мезоэкономическом уровне (регионов, отраслей, муниципальных образований) стратегия импортозамещения в контексте поддержания устойчивости решаются задачи: детализации федеральной программы импортозамещения в смысле разработки конкретных планов развития отдельных отраслей и секторов экономики; выработки организационно-экономических механизмов реализации программ импортозамещения на мезоэкономическом уровне; формирование механизмов мониторинга реализации процесса импортозамещения. При этом актуализируются задачи отбора инвестиционных проектов, ориентированных на импортозамещение, непосредственной их оценки и оценки их влияния на показатели устойчивости социально-экономической системы мезоэкономического уровня.

В рамках деятельности предприятия процессы импортозамещения могут быть ориентированы на внутренний или внешний рынки. Импортозамещающая продукция может также производиться с учетом освоения обоих рынков. При этом задачи, связанные с повышением устойчивости предприятия через реализацию стратегии импортозамещения, предусматривают достаточно традиционную совокупность отдельных задач, связанных с анализом рынков, конкурентоспособности, выпускаемой продукции, формированием стратегических и оперативных планов, разработкой проектов и т.д.

Таким образом, реализация процесса устойчивого развития национальной экономики на современном этапе представляется в виде иерархии процессов разных иерархических уровней. Импортозамещение, выступающее как фактор поддержания, обеспечения устойчивости, имеет разное смысловое уровневое наполнение.

Литература

1. *Мельников А.* На импортозамещение выделяют десятки миллиардов [Электронный ресурс]: Экономика сегодня. URL: <http://rueconomics.ru/> (дата обращения: 04.02.2016).
 2. *Дронов Р. И.* Стратегия импортозамещения // Экономист.- М., 2000.-№10.- с.70-74.
 3. *Гринев И. А., Казначеева П. Ф.* Экономический рост и институциональное развитие в нефтегазовых странах // ЭКО. 2015.№4(490). С. 105-115.
 4. *Улюкаев А.* Для РФ важны и импортозамещение, и экспортное производство [Электронный ресурс]: АИФ.RU. URL: <http://www.aif.ru/money/economy/ulyukaev> (дата обращения: 19.01.2016).
-

**Quantitative and qualitative analysis of institutional changes
in the national innovation system of Russia
Shomurodova N. (Russian Federation)**

**Количественно-качественный анализ институциональных
изменений в национальной инновационной системе России
Шомуродова Н. И. (Российская Федерация)**

*Шомуродова Нигора Ислмовна / Shomurodova Nigora - аспирант,
кафедра экономической теории,
Государственный университет управления, г. Москва*

Аннотация: в данной работе рассматривается количественно-качественный анализ институциональных изменений в национальной инновационной системе России. Дается краткая характеристика, выделяются сильные и слабые стороны данного метода, а также представлена их условная группировка.

Abstract: the article analyzes quantitative and qualitative analysis of institutional changes in the national innovation system of Russia. Define and describe the strengths and weaknesses of this method, as well as their conditional grouping.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный проект, риски, методы оценки рисков, анализ рисков, методы анализа рисков, инвестиционный анализ.

Keywords: investment, investment project, risk, methods of risk assessment, risk analysis, risk analysis techniques, investment analysis.

Группы количественно-качественных методов основываются на использовании экспертных оценок, которые выражаются либо в баллах, либо в категориях (к примеру, «значительный», «приемлемый», «умеренный»). Сильной стороной этих методов является привнесение приоритетов в качественный анализ, недостатком – «склонность к дискретизации». Результат анализа – либо порядок предпочтений, либо суждение о принадлежности к какой-либо категории.

В данную группу входят: – экспертные аддитивные модели;

– профиль рисков;

– диаграмма рисков;

– карта рисков.

Экспертные аддитивные модели определяют состав параметров оценки, их весовые коэффициенты и оценивают один или несколько проектов с использованием взвешенной суммы. На основе значения этой суммы выносится решение о возможной степени риска. Применяются при разработке концепции проекта. Позволяют ранжировать и отбирать проекты, их варианты на ранних этапах анализа.

Профиль рисков и диаграмма рисков служат для оценки риска проекта по ряду параметров и их отражения на группе соответствующих шкал. Шкалы могут составлять лучевую диаграмму или являться параллельными. В итоге графического соединения полученных оценок образуется «профиль», который сравнивается с «допустимым» или «эталонным» профилем.

Данные методы визуализируют структуру рисков проекта и формальной оценки, определяют, соответствует ли проект политике организации в области риска. Поэтому необходимым условием применения профиля и диаграммы рисков является наличие у предприятия политики организации в области риска, и, в таком случае, данные методы являются обязательными для применения. Карта рисков позиционирует проект в различных рисковых координатах, вырабатывает соответствующую политику управления риском в проекте. [2, с. 12]

Это позволит несколько целенаправленное вести отбор исходных данных, полученных в результате исследований, изысканий собственных и привлеченных ресурсов, изучений научно-технических достижений и открытий, возможных изменений иерархии ценностей, то есть всего того, что может оказать существенное влияние на трансформацию целей. Далее с помощью экспертных и других оценок следует сосредоточить внимание на поиске элементов определенности в неопределенной ситуации, благодаря чему можно несколько уяснить задачу.

Если охваченные обзором внешние условия и возможности реализации намеченного пути не указывают на необходимость изменения условий решения «уясненной» задачи, то можно приступить к уточнению формулировки первоначальной идеи организации потокодвижения на логистических принципах. После многократного анализа последствий реализации этой идеи, поиска альтернативы и уточнения исходных данных она может «переформатироваться» в основную цель. Но этим процесс выбора основной цели не ограничивается. Она периодически должна подвергаться сравнительному анализу и коррекции.

Выбранная таким образом основная цель способна указать на действия для ее достижения, направить в нужное русло развития (стабилизации) и постепенно обосновать комплекс конкретных требований как к системе в целом, так и к выходным характеристикам каждой из ее подсистем и элементов.

На практике предприятия нередко применяют различные методы анализа рисков инновационных проектов. Наиболее распространённым методом является количественный анализ, позволяющий просчитать эффективность проекта. Таким образом, различные методы анализа и расчёта рисков должны становиться элементами системы управления, частями организационных механизмов, обосновывающих принятие конкретных решений. [4, с. 21]

В связи с этим, после анализа рисков проекта непременно должны производиться разработка и внедрение мероприятий в таких направлениях, как:

- изменение проектных решений;
- управление риском проекта при помощи специальных мероприятий;
- совершенствование схемы финансирования;
- повышение эффективности;
- дальнейшее уточнение сделанных предположений и проведение дополнительных исследований.

Анализ особенностей национальной инновационной системы (далее - НИС) выявил достаточно узкое определение НИС и одновременно фиксацию уже сложившегося традиционного подхода к инновационному развитию государства. Такой подход может быть назван структурным, т.к. он, сосредотачиваясь на определяющей роли предприятий, их взаимосвязях и институциональных факторах, способствует тем самым определению направлений развития отдельных отраслей. Однако поскольку инновации имеют несомненный пространственный (территориальный) аспект, который может быть реализован только при инновационном развитии регионов, постольку и развитие НИС должно учитывать пространственные особенности.

В рамках формирования и дальнейшего развития НИС Российской Федерации необходимо обеспечить решение следующих задач: воспроизводство технологической базы отраслей, продукция которых пользуется стабильным спросом на сформировавшихся рынках, создание производств, реализующих новейший технологический уклад, и выход на внутренний и внешний рынки с наукоемкой продукцией мирового уровня, развитие инновационной инфраструктуры, создание новых форм научно-инновационной и инженерной деятельности [5, с. 34].

Инфраструктура национальной инновационной системы – совокупность субъектов инновационной деятельности, способствующих осуществлению инновационной деятельности, включая предоставление услуг по созданию и реализации инновационной продукции.

Идентификация рисков инновационной системы предполагает выявление причин и опасностей, способных повлиять на результат функционирования инновационной системы, которые, в свою очередь, послужат определением совокупного индекса риска инновационной системы.

1) Индекс риска инновационной системы региона, на наш взгляд, должен определяться на основе следующих показателей:

$$X_1 = \text{ВРП} / \text{Ч}_{\text{нас}} \quad (1),$$

где ВРП - валовой региональный продукт, млн. руб.;

$\text{Ч}_{\text{нас}}$ - численность населения региона, чел.;

2) Удельный вес инновационно-активных предприятий в общем количестве предприятий региона (X_2), %:

$$X_2 = \text{К}_{\text{инн}} / \text{К}_{\text{орг}} \times 100 \quad (2),$$

где $\text{К}_{\text{инн}}$ - количество организаций, занимающихся инновационной деятельностью, ед.;

$\text{К}_{\text{орг}}$ - количество организаций региона, ед.

3) Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в валовом региональном продукте (X_3), %:

$$X_3 = \text{V}_{\text{инн}} / \text{ВРП} \quad (3),$$

$\text{V}_{\text{инн}}$ - объем инновационных товаров, работ, услуг, млн. руб.;

4) Отношение объема инновационных товаров, работ, услуг к количеству предприятий, осуществляющих инновационную деятельность в регионе (X_4):

$$X_4 = \text{V}_{\text{инн}} / \text{П}_{\text{ин акт}} \quad (4),$$

где $\text{П}_{\text{ин акт}}$ - число предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, ед.

5) Отношение внутренних затрат на инновации к объему инновационных товаров, работ, услуг (X_5):

$$X_5 = \text{ВЗ} / \text{V}_{\text{инн}} \quad (5),$$

где ВЗ – внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн. руб.

6) Отношение затрат на технологические инновации к числу созданных передовых производственных технологий (X_6), руб./ед.:

$$X_6 = \text{З}_{\text{тех. ин.}} / \text{СТ} \quad (6),$$

где $\text{З}_{\text{тех. ин.}}$ - затраты на технологические инновации, млн. руб.;

СТ - число созданных передовых производственных технологий, ед.

7) Доля экспорта технологий и услуг технического характера в общем экспортном обороте России со странами СНГ и ближнего зарубежья (X_7), %:

$$X_7 = \text{Э}_{\text{тех}} / (\text{Э}_{\text{др}} + \text{Э}_{\text{снг}}) \quad (7),$$

где $\text{Э}_{\text{тех}}$ – экспорт технологий и услуг технического характера, млн. долл

$\text{Э}_{\text{др}}$, $\text{Э}_{\text{снг}}$ – экспорт товаров со странами дальнего зарубежья и СНГ, млн. долл.

Для приведения к единой соизмерности значений среднеквадратического отклонения показателей риска инновационной системы региона проведена процедура стандартизации значений индикаторов по формуле

$$C = 100 \times (\text{З}_{\text{факт}} / \text{З}_{\text{макс}}) \quad (8),$$

где C – стандартизированное значение среднеквадратического отклонения показателя риска инновационной системы региона;

$\text{З}_{\text{факт}}$ – фактическое значение среднеквадратического отклонения показателя риска инновационной системы региона;

$\text{З}_{\text{макс}}$ - максимальное значение среднеквадратического отклонения показателя риска инновационной системы региона.

Средние по федеральным округам показатели уровня риска инновационных систем, свидетельствуют о том, что в регионах Южного федерального округа инновационная деятельность характеризуется как более рискованная, по сравнению с регионами Северо-Кавказского федерального округа. Наиболее высокие значения уровня риска инновационных систем в 2012 г. наблюдаются у Ростовской, Астраханской, Волгоградской областей и Республики Адыгея. Однако к концу анализируемого периода, значения индикаторов риска инновационных систем данных регионов существенно снизились. Исключение составляет Астраханская область - у показателя уровня риска ее инновационной системы наблюдается положительная динамика.

В Северо-Кавказском федеральном округе наиболее высоким уровнем риска характеризуется инновационная система Карачаево-Черкесской Республики, и на конец 2015 года, наблюдается значительное его повышение. Уровень риска инновационной системы Ставропольского края, напротив, занимая высокие позиции в 2012 году, значительно снизился к концу анализируемого периода. [7, с. 34].

Учитывая высокий разброс значений уровня риска инновационных систем по регионам ЮФО и СКФО от 4,64 в Республике Ингушетия до 73,38 в Волгоградской области в 2012 году и от 1,22 в Республике Калмыкия до 40,87 в Волгоградской области в 2015 году, считаем возможным осуществить типологизацию путем соотнесения их к семи группам (таблица 1).

Таблица 1. Типологизация регионов ЮФО и СКФО по уровню риска их инновационных систем

Диапазон пороговых значений	Характеристика уровня инновационного риска	Наименование регионов	
		2012 г.	2015 г.
80,00<Iir<100,00	Очень высокий уровень	-	-
60,00<Iir<80,00	Высокий уровень	Волгоградская область	-
40,00<Iir<60,00	Уровень выше среднего	-	Волгоградская область,
Диапазон пороговых значений	Характеристика уровня инновационного риска	Наименование регионов	
		2012 г.	2015 г.
20,00<Iir<40,00	Средний уровень	Республика Адыгея, Краснодарский и Ставропольский края, Астраханская и Ростовская области, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская Республики, Республика Северная Осетия-Алания	Астраханская область, Карачаево-Черкесская Республика
10,00<Iir<20,00	Уровень ниже среднего	Республика Дагестан	Ростовская область, Республики Дагестан и Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Ставропольский край
00,00<Iir<10,00	Низкий уровень	Республики Калмыкия, Ингушетия, Чеченская Республика	Республики Адыгея и Северная Осетия-Алания

Количество фирм в Российской Федерации, которые осуществляют технологические инновации, составляет не более 10 % от их общего числа. Конечно же, этот показатель очень низкий по сравнению с остальными европейскими странами. Очень маленькими остаются затраты на исследования в ВУЗах страны. Однако затраты на науку увеличиваются с каждым годом и составляют 26,6 млрд. руб. в 2013 году. Именно благодаря финансовым вливаниям, страна оказалась на 8 месте в мире по данному показателю.

Как бы ни было странно, но самыми активными предприятиями, которые внедряют инновации, являются организации табачной отрасли, где 40 % используют новейшие технологии. Хотя объяснение этому лежит на поверхности – идет активная интеграция с международными корпорациями. Отстали же наукоемкие традиционные отрасли. Среди компаний-производителей электроники новые разработки внедряют лишь 33,6 %, космической и авиационной отрасли –

33,6 %, нефтепереработки – 32,7 %. Внушительные цифры (358,9 млрд. руб.) значатся в графе затрат на инновации, но при ближайшем рассмотрении эта сумма в большинстве случаев означает закупку зарубежных технологий. Лишь шестая часть российских компаний создает их самостоятельно.

Затраты на объем инновационных товаров, работ и услуг Российской Федерации растут из года в год. Расходы на фундаментальные исследования в 2011 году организациями промышленного производства составили около 30,3 млрд. рублей, в 2012 – 32,3 млрд., в 2013 – 35,5 млрд. рублей. Бюджетные ассигнования на прикладные исследования составили 13,7 млрд. рублей в 2011 году, 12,3 млрд. рублей – в 2012 году и 6,9 млрд. рублей в 2013 году. Расходы на прикладные научные исследования в области национальной обороны в объемах 166,6 млрд. рублей в 2011 году, 177,3 млрд. рублей в 2012 году, 231,7 млрд. рублей в 2013 году. [7, с. 33]

Эффективность национальной инновационной системы будет напрямую зависеть от качества и эффективности развития региональных и территориальных инновационных инфраструктур, от степени интеграции территориальных инфраструктурных объектов (наукоградов, бизнес-инкубаторов, технопарков, особых экономических зон и т.д.) в структуру национальной инновационной системы.

Однако следует отметить, что уровень инновационного развития отдельных территорий и субъектов РФ неодинаков и находится в прямой зависимости от уровня инновационной активности отдельно взятых регионов и территорий.

Представленная методика дифференциации регионов по уровню риска их инновационных систем позволяет проводить анализ инновационного развития Российской Федерации на систематической основе, что способствует принятию адекватных экономической ситуации управленческих решений при выборе органами государственной власти тех или иных направлений инновационной политики, разработке программ социально-экономического и инновационного развития регионов и реализации других координационных мероприятий.

Литература

1. *Брыкин И.М., Беклемишев А.В.* Оценка, выбор и анализ инвестиционных проектов / И.М. Брыкин, А.В. Беклемишев. – М.: ООО «Международная Медиа Группа». – 2011. – 46 с.
2. *Васин С.М.* Управление рисками на предприятии: учебное пособие / С.М. Васин, В.С. Шустов. – М.: КноРус, 2010. – 304 с.
3. *Дмитриев К.Н.* Оценка эффективности инвестиционных проектов / К.Н. Дмитриев. – М.: Труды ИСА РАН, – 2013 – Т. 63. – Вып. 1. – 2013. – 47 с.
4. *Зайковский В.Э.* Современные проблемы инноватики: учебное пособие – Томск, 2013. – 82 с.
5. *Пахно И.В., Терехова Т.А.* Развитие инновационного потенциала личности в социально-психологическом тренинге // Психология в России и за рубежом: Материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, октябрь 2011 г.). – СПб.: Реноме, 2011. – С. 86–91.
6. *Пташкина Е.С.* Процесс управления рисками на предприятии и методы их оценки / Е.С. Пташкина // ДФУ. – 2014. – 78 с.
7. Регионы России: Социально-экономические показатели 2014: статистический сборник. М.: Росстат, 2015
8. *Скворцова Н.А., Лебедева О.А.* Современная система маркетинга как стратегия эффективности бизнеса / Н.А. Скворцова, О.А. Лебедева // Вестник ОрелГИЭТ. – 2011. – № 1(15). – С. 42–44

9. *Урунов А.А.* Единое и общее экономическое пространство монография // М.: Синергия,. – 2014. - 387 с.
 10. *Шомуродова Н.И.* Институциональный анализ динамики развития инновационной экономики // Вестник университета – М.: 2015. - №12.
-

**The functioning of the railways.
Diversification of transport services
Fokeyeva M. (Russian Federation)
Функционирование железных дорог.
Диверсификация транспортных услуг
Фокеева М. М. (Российская Федерация)**

*Фокеева Мария Михайловна / Fokeyeva Maria — магистрант,
кафедра экономической теории и национальной экономики, экономический факультет,
Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, г. Саратов*

Аннотация: в статье рассматриваются процессы формирования эффективности железнодорожных предприятий и закономерности функционирования транспортной отрасли на примере территориальных филиалов ОАО «РЖД» и их структурных подразделений (далее — СП.).

Abstract: the article analyzes the processes of formation the efficiency of railway and the laws of the transport sector as an example of territorial branches of «Russian Railways» and structural units.

Ключевые слова: анализ, экономика, железная дорога, диверсификация, транспортные услуги.

Keywords: analysis, economics, railway, diversification, transport services.

Эффективное функционирование железнодорожного транспорта РФ играет исключительную роль в создании условий для модернизации, перехода на инновационный путь развития и устойчивого роста национальной экономики, способствует созданию условий для обеспечения лидерства России в изменяющейся мировой экономической системе.

Железнодорожная отрасль является капиталоемкой, на её долю приходится около 15% всех основных средств производства в российской экономике и почти 10% инвестиций в основной капитал. Транспортная составляющая заложена в стоимость практически любой продукции, отчего вопрос правильного и грамотного развития железнодорожного транспорта — одно из важнейших условий обеспечения экономической безопасности страны и устойчивого роста промышленного производства.

Железные дороги России являются второй по величине транспортной системой мира (7%), уступая по общей длине эксплуатационных путей лишь США. РФ в настоящее время осуществляет более 20% грузооборота и 15% пассажирооборота всех железных дорог мира.

Железные дороги органично интегрированы в единую транспортную систему РФ. Во взаимодействии с другими видами транспорта они обеспечивают потребности населения, экономики и государства в перевозках.

Объект исследования — территориальные филиалы ОАО «РЖД» и их структурные подразделения (далее — СП).

Предмет исследования — процессы формирования эффективности железнодорожных предприятий и закономерности функционирования транспортной отрасли.

Практическая значимость заключается в том, что применение на практике результатов исследования данной темы позволит выделить наиболее эффективные направления диверсификации железнодорожных предприятий для повышения качества своей деятельности.

В связи с глобальными изменениями в мировой экономике и финансово-экономическим кризисом поменялся рыночный статус производителей и потребителей продукции транспортного машиностроения, поставщиков и потребителей железнодорожных транспортных услуг.

В этих условиях необходимо реформировать работу на рынке, перейти к максимальному привлечению всех потенциальных клиентов, реализовать меры по созданию клиентоориентированного бизнеса. При этом нужно не ограничиваться работой на российском рынке перевозок, а выходить на рынки стран СНГ и других участников «Пространства 1520». ОАО «РЖД» уже налажено сотрудничество с консультантами зарубежных компаний, которые имеют наибольший опыт внедрения систем Управления Доходностью в железнодорожной отрасли — Общества «Sabre Holdings», «JDA Software Group» и «Lufthansa Consulting».

Одной из важнейших задач стратегического развития железнодорожной транспортной компании является диверсификация бизнеса, предполагающая распределение усилий по различным направлениям деятельности. Формируя диверсифицированный бизнес-портфель (например, добавляя в перевозочный процесс новые виды грузов), железнодорожная компания, с одной стороны, снижает риск получения нулевой рентабельности бизнеса, с другой — увеличивает прибыль и сокращает срок возврата инвестиций. Как правило, устойчивость бизнеса достигается путём нахождения баланса между максимальным значением прибыли и минимальным показателем риска [1, с.8].

Диверсификацию на транспорте можно осуществлять по трём направлениям:

1. горизонтальном — производство товаров и оказание услуг, схожих с продукцией основной деятельности (сдача помещений и складов в аренду, вагонов под временные гостиницы и т. п.)

2. концентрическом — организация работ и услуг, не связанных с перевозками, но для клиентов транспорта (гостиницы на вокзалах, стоянки автомобилей пассажиров и т.п.)

3. конгломератном — производство товаров и оказание услуг, отличающихся от основной деятельности, посторонним организациям и населению (изготовление мебели, товаров народного потребления, садовых домиков, строительство, ремонтные услуги и т.п.)

Это позволит заработать дополнительные доходы, особенно при спаде объёмов перевозок.

Рыночное пространство, обусловленное усилением конкуренции, выдвигает определенные требования к компаниям, функционирующим в нём.

Можно отметить, что рынок транспортных услуг должен быть способным удовлетворять запросы в определенном объёме и качестве оказываемого сервиса и соответствовать определенным критериям.

Первый критерий связан с сопряженностью скорости развития рыночной инфраструктуры с темпами прогрессивных изменений на рынке транспортных услуг.

Второй критерий — анализ спроса на различные логистические услуги, а также системное изучение тенденций развития спроса на сервис в области грузоперевозок на железнодорожном транспорте.

Третий критерий — группы услуг ввиду своей неоднородности и специфики требуют соответствующего технического обеспечения.

Четвертый критерий — переход к стадии многосторонней диверсификации видов услуг, в том числе с применением аутсорсинга.

Пятый критерий — постоянное повышение качества предоставляемых логистических услуг, на базе изменяющихся потребностей рынка для более полного удовлетворения запросов потребителей [6, с.8].

Основными целями освоения альтернативных видов деятельности являются: экономическое выживание предприятий и получение дополнительных доходов, загрузка простаивающих производственных мощностей, трудоустройство временно незанятых работников основного производства и др.

Особенностью применения диверсификации является то, что снижаются риски при распределении капитала между различными видами деятельности на транспорте (перевозки, ремонт, строительство). При этом, как правило, диверсификация деятельности характерна для фазы роста жизненного цикла предприятия.

Большинство транспортных предприятий предоставляют свою территорию, здания, сооружения, свободные площади, полосы отвода и участки земли для размещения рекламы, сдают в аренду. Такой вид деятельности является диверсификацией производства.

Диверсификация инвестиций может быть представлена в виде организации новых СП, дочерних и зависимых обществ (далее — ДЗО), участие в акционерных обществах (не связанных с перевозочной деятельностью).

Диверсификация является элементом устойчивого развития в экономике, на который влияет ряд факторов, определяющий физическую способность к экономическому росту. Диверсификации производства объясняется необходимостью поиска новых форм и видов деятельности, которые повысят конкурентоспособность транспортного сектора экономики.

Одна из эффективных форм диверсификационной деятельности — создание многофункциональных конгломератов и железнодорожных компаний, в состав которых входят сеть гостиниц, курортов, магазинов и т.д.

Диверсификация деятельности должна вывести финансовый результат ОАО «РЖД» на более высокий уровень по сравнению с моделью исключительно инфраструктурной компании.

В 2014 году компания приложила усилия по привлечению дополнительной грузовой базы, в том числе вследствие переключения с других видов транспорта, что дало ощутимый результат. Порядка 4 млн.т. переориентировано на железные дороги. Так же удалось заработать около 1 млрд. руб. за счёт оказания новых транспортно-логистических услуг.

На полигоне деятельности Красноярского филиала ОАО «Первая грузовая компания» (далее — ОАО «ПГК») — крупнейшего оператора грузовых железнодорожных перевозок — активно развиваются крупные промышленные проекты, среди которых алюминиевый завод и лесопромышленный комплекс в Богучанах. Начавшаяся разработка новых месторождений угля в республике Хакасия удвоит добычу твёрдого топлива в два раза — с 15 до 30 млн.т. в год. Это позволяет операторской компании рассчитывать на увеличение грузовой базы в регионе и, как следствие, на рост объёмов перевозок [5, с.8].

В зоне деятельности Приволжского филиала ОАО «ПГК» расположены три нефтеперерабатывающих завода: Аксарайский газоперерабатывающий завод, «Лукойл-Волгограднефтепереработка» и Саратовский нефтеперерабатывающий завод.

Сформировалась общая тенденция, связанная с низким спросом на уголь на внутреннем рынке, причина которой в сокращении потребления твёрдого топлива предприятиями ТЭК и ЖКХ из-за тёплой погоды. Для минимизации потерь филиалы ОАО «ПГК» начали диверсификацию с целью привлечь как можно больше массовых грузов. В результате филиалы увеличили объёмы перевозок зерна в два раза, промышленного сырья — в три раза.

В роли дополнительных сервисных услуг выступает активное сотрудничество с экспедиторскими компаниями, для того, чтобы они предлагали вагоны компании клиентам. Взаимодействие с крупными экспедиторскими фирмами выгодно не

только в ценовом отношении, т.к. вагоны имеются на каждой станции, плюсами становятся диспетчерское обслуживание и контроль за грузом в пути следования.

В целях повышения качества и эффективности использования подвижного состава и более чёткого позиционирования на рынке пассажирских перевозок дальнего следования, необходимо проводить программу унификации вагонного парка. Данная программа позволит высвободить часть вагонов, которые задействованы в настоящее время в качестве «горячего» резерва. Благодаря объединению составов в единый оборот, сократится время отстоя вагонов на станциях формирования и оборота составов, т.е. более интенсивно используется вагонный парк.

Литература

1. *Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж.* Инвестиции: Пер. с англ. — М.: Инфра-М, 2011. 213-216с.
2. *Строков М.М.* Моделирование портфеля перевозимых грузов железнодорожной транспортной компании // Бюллетень транспортной информации. 2011. № 2.
3. *Богомазов Д.Г., Хусаинов Ф.И.* Методика структурного анализа доходности железнодорожных грузовых перевозок // Бюллетень транспортной информации. 2009. № 4.
4. Деловой журнал «РЖД-партнёр». 2015. № 4.
5. Деловой журнал «РЖД-партнёр». 2014. № 16.
6. *Бондаренко В.А., Гузенко А.В., Гузенко Н.В.* Вопросы диверсификации логистических услуг на транспорте: акцент на удовлетворение потребителя / Концепт. — 2014. — Спецвыпуск № 17.
7. *Гузенко Н. В.* Развитие рынка операторских услуг на железнодорожном транспорте: проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 340.
8. Модели управления железными дорогами // Железные дороги мира. — 2002. — № 11.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Analysis of behavior of investors in the Moscow Exchange Al Issa Hazar (Syrian Arab Republic)

Анализ поведения инвесторов на Московской Бирже Аль Исса Хазар (Сирийская Арабская Республика)

*Аль Исса Хазар / Al Issa Hazar - магистр финансов и банковской науки,
Высший институт делового администрирования, г. Дамаск, Сирийская Арабская
Республика*

Аннотация: в статье проводится анализ поведения инвесторов на московской Межбанковской Валютной Бирже (ММВБ). В свете современных событий в мировой экономике, в частности цен на нефть, торговых санкций и падения рубля инвесторы меняют направление действий с целью поиска устойчивых тенденций.

Abstract: the article analyzes the behavior of investors on the Moscow Interbank Currency Exchange (MICE). In light of current developments in the world economy, in particular oil prices, trade sanctions and the collapse of the ruble, investors change their course of action in order to find consistent trends.

Ключевые слова: биржа, инвесторы, торги, тенденции, цены, кризис.

Keywords: exchange, investors, markets, trends, prices, crisis.

Пока реальные доходы населения падают, а доллар растет, некоторые зарабатывают сотни процентов на акциях и фьючерсах. Спекулятивные торговые операции крайне рискованны, успех в них зависит, прежде всего, от контроля риска по позициям, нежели от прогнозирования динамики котировок.

У инвесторов много шансов удовлетворить свои ожидания, торгуя неактивно, они анализируют ситуацию.

Инвесторы анализируют даже поведение своих коллег – других инвесторов: они понимают, что продают или покупают другие.

Инвесторы изучают и анализируют различные аналитические обзоры перед совершением сделок, хотя они очень часто не совпадают с тем, как они сами, будучи чаще профессионалами в своем деле, рассматривают поведение акций на бирже того либо иного предприятия.

Иностранные частные инвесторы чаще всего показывают более системный и информированный подход при коллективных инвестициях на российском фондовом рынке.

ММВБ, как и любая другая биржа, позволяет различным предприятиям привлекать инвестиции в развитие своего бизнеса, а также довольно часто эффективно управлять личными финансовыми ресурсами инвестора.

Инвесторы – это люди, которые совершают торговые операции на финансовом рынке, их еще называют «частный трейдер» либо «розничный инвестор».

В ММВБ торгуют через брокеров также и физические лица из различных стран мира, в том числе и РФ.

Брокеры (посреднические фирмы) являются профессиональные членами биржевого рынка, их работа основана на праве лицензии и контроля Банком России.

Для розничных инвесторов интересны: облигации, драгоценные металлы (серебро и золото), акции, облигации, валютные пары, деривативы (опционы и фьючерсы).

Большим спросом сейчас пользуются у инвесторов фьючерсы индекса РТС, валютная пара доллар/рубль и товарные фьючерсы (на серебро и золото, а также нефть марки Brent). Последняя имеет большие тенденции падения и роста и абсолютно изменчива за предыдущие пять лет торговли на ММВБ.

В настоящее время увеличивают свои обороты по торгам также другие инструменты рынка. Например, китайский юань, средненежные объемы по паре юань/рубль имеют рост больше, чем в 15 раз.

Сейчас происходит увеличение продуктовой линейки для инвесторов на рынке ММВБ. В торгах фондового рынка стали использоваться иностранные ценные бумаги, а также биржевые инвестиционные фонды (Exchange Traded Funds – ETF), которые сейчас весьма популярны в мире и среди инвесторов других бирж.

Инвестиции в акции российских компаний всегда оставались рискованным мероприятием. Проблемы стагнации экономического роста и санкций добавляют дополнительные трудности для инвесторов. Восстановление инвестиционного роста и доверия к этому рынку со стороны частных инвесторов требует целенаправленных действий по формированию культуры внутренних сбережений, основанной на объективном и всестороннем информировании частных лиц о возможностях и рисках инвестиционных активов.

Литература

1. *Аврамчиков В. М.* Система поддержки принятия решений по торгам на фондовой бирже // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 19. С. 27-33.
2. *Березинец И. В., Булатова Л. А., Ильина Ю. Б., Смирнов М. В.* Реакция российского фондового рынка на объявления о выплате дивидендов: эмпирическое исследование // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. 2015. № 1. С. 44-90.
3. *Петров С. С., Кашина О. И.* Оптимизация активной стратегии управления портфелем ценных бумаг по критериям ожидаемой доходности и риска // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 2. С. 217-227.

